Глава 284(2) — Все было наконец-то улажено.

Видя эту сцену, люди из Цзянху которые были сейчас на Озере Яркой Луны не могли не почувствовать скорбные колебания их сердец и душ. Ли Цю Шуй, такой важный человек, прямо как настоящий император всего мира Цзянху, в конце концов нашел свой конец пав после боя таким вот трагическим способом. Он несмотря ни на что не смог даже спасти свою собственную жизнь. Эта сцена заставила высокомерных людей из Цзянху, которые всегда оценивали себя выше остальных обычных людей, тщательно подумать о той позиции, которую они теперь должны были занять при конфликте с Империей.

“Е Цин Юй, моя секта Лагерстремии навечно запомнит эту кровавую вражду, которая теперь вечно будет, между нами. И хотя я всего лишь низший ученик без какого-либо имени в этом мире, но я никогда не забуду о том стыде, который нам пришлось испытать из-за сегодня из-за тебя и твоих действий. Когда-нибудь в будущем, я клянусь всем этим миром, что я обязательно отплачу тебе за сегодняшний позор.” Молодой ученик из Секты Лагерстремии не мог сейчас сдержать себя в горести и печали и перешел на крик.

Ему казалось, что даже не исполнилось и двадцати лет отроду и он к тому же сейчас неистово дрожал, когда в данный момент поддерживал своим телом, тело Ли Цю Шуя.

Этот молодой ученик из Секты Лагерстремии очевидно, что был безумным почитателем Ли Цю Шуя. В его глазах уже виднелись налитые там бусинки слез, и в его глазах просто вспыхивали огненными волнами ненависть и злость к этому его ненавистному врагу который разрушил все его мечты и он сейчас мыча, прорычал через свои сцепленные до крови зубы.

Несколько других молодых учеников из Секты Лагерстремии также с ненавистью смотрели на Е Цин Юя.

В Дзянху пожизненные долги чести, крови и.т.д, а также неконтролируемая ненависть были лишь обычным неважнецким делом.

Многие пожизненные виды кровной мести и вражды начинались именно вот таким вот подобным образом.

И кто блин будет помнить через сто лет, кто был прав, а кто нет в самом начале подобных конфликтов? И когда вековой ненависти и злости не было никакого дела до праведности или правды.

Там на берегу Озера Яркой Луны было много людей, которые сейчас начали беспокоиться об этих просто поистине бесстрашных учениках из Секты Лагерстремии. Не знающие к ним жалости сердце Е Цин Юя заставило многих людей дрожать от страха. Любой, кто осмелиться быть дерзким, нахальным и оскорбительным перед ним, будет им в последствии безжалостно убит.

Но несмотря на все эти их мысли, Е Цин Юй только лишь со всей своей серьёзностью к ним и к текущей ситуации, просто кивнул.

“Хорошо. Я буду ждать вашего прибытия и ваших действий независимо от прошедшего времени. И единственное на что я надеюсь, что ваша месть сможет прийти ко мне открыто и со всей честью что должен иметь при себе настоящий мастер боевых искусств. Но если ваша месть будет зловещая или коварная и к тому же, как и раньше будет вовлекать в себя простых невинных людей, то тогда мой меч не будет против чтобы снова запятнать себя кровью и окропить землю кровью ваших гнилых товарищей.”

Несколько молодых учеников Секты Лагерстремии замолчали и потупили взгляды после этих слов.

С их потупленными глазами, которые были красные от плача, они аккуратно и нежно очистили все тело Ли Ци Шуя от крови, обернув его потом полностью полотном из белой такни. Далее они со всем почтением понесли его на своих плечах, аккуратно держа его с четырех сторон и отвернулись прочь от этого ненавистного им Маркиза скрипя своими зубами до крови.

Это собрание мастеров боевых искусств уже полностью закончилось, если думать о нем с точки зрения или же перспективы Секты Лагерстремии.

А ситуация секты Драконьего Тигра была даже еще хуже, чем была у секты Лагерстремии.

[Тигриное Святое Дитя], Чжао Шань Хэ, был убит лишь в одно единственное мгновение, а его труп или даже кости уже совершенно не существовали в этом мире.

Внутри четвертого павильона Сянь.

Святое Дитя Священного Дракона из Фракции Дракона в Секте Драконьего Тигра абсолютно спокойно стоял перед перилами предоставленного им павильона. Сам он был полностью окутан легким слоем таинственного тумана, а его выражение лица было полностью скрыто от любопытных глаз. Этому миру было неизвестно был ли он радостен или был ли он несчастлив из-за конечного результата данных событий, произошедших на его глазах, но он так и не двинулся на помощь своему товарищу ни раньше, ни позже.

“Так значит [Приносящий Пустоту Клык Тигриного Святого] был только лишь дешевой репликой. Неудивительно, что он был сломан вот так вот легко... Похоже, что Чжао Шань Хэ так и не получил должного признания в Фракции Тигра. Фракция Тигра часто действует в этом мире так таинственного и так хитро, поэтому вполне можно предположить, что у них всегда был запасной план на этот случай. [Тигриное Святое Дитя] текущего поколения вполне мог быть просто жалким прикрытием для настоящего [Тигриного Святого Дитя] которого сейчас так усердно скрывают всеми силами в секте.” Дитя Священного Дракона задумчиво поразмышлял над всей этой текущей ситуацией.

По сравнению с этим неуместно наглым и выставляющим себя на показ, а также высокомерным [Тигриным Святым Дитя] Чжао Шань Хэ, [Дитя Святого Дракона] из Фракции Дракона был известен в мире как некая таинственная личность во всем мире Дзянху. Он был очень скрытным в своих движениях и действиях и его было очень трудно отследить прямо как настоящего Дракона, парившего далеко в небесах. И несмотря на то, что он был по настоящему могущественной и сильной фигурой, он все же в основном не участвовал в стычках и боях, проходимых в мире Дзянху. И тот факт, что он в этот раз пришел чтобы поучаствовать в этом собрании боевого альянса в центре города Гордых Небес был уже удивительным явлением, которое невероятно как удивило множество людей.

Он обернулся чтобы посмотреть на двух наложниц которые тряслись неконтролируемыми спазмами позади него. Ведь потеряв протекцию Чжао Шань Хэ, эти две женщины больше не могли оставаться внутри секты Драконьего Тигра. В глазах [Драконьего Святого Дитя] сейчас пробежал проблеск жалости к этим двум человеческим созданиям. Ведь он более-менее знал о истории жизни этих двух женщин, и они были двумя несчастными людьми. Ведь вы не всегда могли действовать как вы того могли пожелать в этом мире Дзянху.

"Пойдем."

[Драконье Святое Дитя] активировал формационный массив и приземлившись на землю с его Сяньского павильона, он увел этих двух девушек прочь, подальше из этого центра города Гордых Небес. Серебряная аура просочилась из его тела, прямо как какой-то туман или дымка, и она быстро покрыла собой фигуры этих двух девушек скрывая их от любопытных глаз. Затем он вместе с ними очень быстро испарился в небытие.

“Секта Драконьего Тигра обязательно выдаст Маркизу Е такой ответ, который его обязательно удовлетворит, о тех событиях, которые произошли на перевале Ю Янь.”

Голос [Драконьего Святого Дитя] эхом отозвался в воздухе.

Е Цин Юй кивнул. Он не стал настаивать на рассмотрении этого вопроса дальше от этих оставшихся тут учеников секты Драконьего Тигра.

Армия Ю Янь и Вэнь Вань уже расследовали раньше и проверяли этого [Драконьего Святого Дитя]. И окончательная для него оценка была вполне позитивной, и по сравнению с этим жестоким и коварно предательским [Тигриным Святим Дитя] Чжао Шань Хэ, таинственное [Драконье Святое Дитя] считался в армии довольно-таки положительным персонажем с хорошим характером. Он редко вступал в какие-либо конфликты в мире Дзянху и так же имел свои собственные принципы, от которых он не отступал.

Секта Драконьего Тигра была настолько могущественной, что сотни лет тому назад ей даже пришлось разделиться на две огромных фракции, Фракцию Дракона и Фракцию Тигра. И хотя с виду могло показаться что эти две фракции на поверхности были единым целым, но на самом деле они всегда в тайне сражались в бесконечных внутренних конфликтах уже бесчисленное количество раз. И как результат Драконье Святое Дитя и Чжао Шань Хэ не были в гармоничных отношениях. Было бы даже проще сказать, что действия Чжао Шань Хэ в Ю Яньском перевале в своей общей основе не имели ничего общего с Фракцией Дракона, и у армии не было ничего на [Драконьего Святого Дитя] чтобы его сдержать или же чтобы ему что-то предъявить.

Поэтому Е Цин Юй не хотел, почем зря провоцировать этого такого таинственного [Драконьего Святого Дитя].

И поскольку [Драконье Святое Дитя] произнес подобные слова, то это означало что секта Драконьего Тигра более чем точно выдаст все объяснения Ю Яньской армии за подобные дела на их территории, а этого для них было более чем достаточно.

Во всем мире ходили подобные слухи, что [Драконье Святое Дитя] всегда сдерживал свои данные кому-то обещания. И поэтому скорее всего, когда он вернется в секту, две фракции секты Драконьего Тигра наконец-то сорвутся с цепей и они ворвутся всеми силами в кровавую бойню, которая произойдет между ними в большой междоусобной войне. Возможно, Фракция Дракона уже как давным-давно ждала подходящей возможности чтобы полностью подавить своими силами Фракцию Тигра и затем полностью объединить секту Драконьего Тигра под единым началом, но это уже были такие дела, которые абсолютно не касались Е Цин Юя.

Теперь, когда текущая ситуация уже развилась до подобной стадии, события на этом собрании боевых искусств центра города Гордых Небес можно было считать, что были уже полностью улажены.

http://tl.rulate.ru/book/103/333264